

## Н.П.Вагнер

### Медиумизм (фрагменты)

<...> Во время пребывания Олькотта у Эдди<sup>1</sup> туда явилась одна русская дама, г-жа Б–<sup>2</sup>, долго путешествовавшая в Малой Азии и Африке. С первого ее появления на сеансах читтенденских медиумов к ней начали являться материализованные призраки лиц, которых она знала в жизни или которых встречала во время своих долгих странствий. В первый вечер вышел к ней призрак среднего роста, хорошо одетый в полутурецкий, полугрузинский костюм. Г-жа Б– не тотчас узнала его. Он подошел и проговорил: «Добзано батано!»<sup>3</sup> Она спросила его, откуда он и как зовут его. «Михалко, батано», – отвечал он снова, кланяясь и скаля зубы. И когда по указанию «духарапорядительницы» подняли фитиль лампы, то г-жа Б– узнала в явившемся призраке крестьянина, служившего у некоего Гегидзе в Имеретии, и которого видала она когда-то в Потти. Когда известие об этом явлении было напечатано, то Олькотт тотчас же получил письмо от некоего Бетанелли<sup>4</sup>, родом из Грузии, живущего в Филадельфии. Заинтересованный этим явлением, он просил у Олькотта письменного удостоверения в этом факте. Между прочим, он писал следующее:

«Если то положительно доказанный факт (явление Михалко) и кто-нибудь, несмотря на это, станет все-таки принимать это явление за плутовство со стороны Эдди, то я даю вам право объявить следующее. В Соединенных Штатах Америки находятся всего три грузина, из которых я

---

Фрагменты из статьи публикуются по журналу: Русский вестник, 1875, №10.

Публикация текста и комментарии А.Д.Тюрикова.

Статья написана Н.П.Вагнером по материалам писем Г.Олькотта, которые публиковались на страницах нью-йоркской газеты «The Daily Graphic» в сентябре-октябре 1874 г., а затем вышли отдельным изданием в следующем году. Н.П.Вагнер вспоминал: «В эту весну 1875 г. А.Н.Аксаков получил из Америки от госпожи Блавадской перевод писем полковника Олькота, которые он писал как корреспондент “New-York Herald”, – о медиумических фактах, наблюдаемых им на ферме Эдди. Вскоре эти письма вышли отдельным томом под названием “People from the Other World” (“Народ с того света”). Для нас троих – меня, Бутлерова и Аксакова – эти письма представляли живейший интерес, и мы собирались два, три раза у Бутлерова, который читал нам по два или по три письма в вечер. Письма эти дали мне массу фактов, которые я напечатал в “Русском вестнике” (октябрь, 1875 г.) – вместе с ответом на все нападки, какие были сделаны на меня и на Бутлерова в нашей журнальной литературе. Бутлеров и Аксаков не были уверены, что Катков отнесется объективно к делу медиумизма и напечатает статью. Я сам отвез ее к Каткову и долго беседовал с ним по поводу медиумических явлений. Он привел мне, между прочим, факты из летописи Нестора, подтверждающие явления лиц из другого мира. Статья была напечатана...» (Вагнер Н.П. Воспоминанье об Александре Михайловиче Бутлерове // Бутлеров А.М. Статьи по медиумизму. СПб., 1889. С. XLI–XLII). Перевод книги Г.Олькотта «Люди с того света», выполненный Е.П.Блаватской, сохранился (см.: РО ИРЛИ, ф. 2).

Вагнер Николай Петрович (1829–1907) – зоолог, профессор Санкт-Петербургского университета, писатель, один из лидеров российского движения экспериментального спиритизма.

Олькотт Генри Стил (1832–1907) – американский юрист, журналист, писатель, издатель, полковник, участник Гражданской войны в США, один из основателей и первый президент Теософского общества.

Бутлеров Александр Михайлович (1828–1886) – основатель органической химии, профессор Московского университета, президент Русского физико-химического общества, исследователь спиритуализма и парапсихологии с естественнонаучной точки зрения, в 1871 г. организовал в С.-Петербурге первый научный комитет по исследованию феноменов медиумизма.

Аксаков Александр Николаевич (1832–1903) – писатель, переводчик, лидер российского движения экспериментального спиритизма.

Катков Михаил Никифорович (1818–1887) – публицист, издатель журнала «Русский вестник» и газеты «Московские ведомости».

<sup>1</sup> Эдди Уильям (1832–1932) и Горацио (1842–1922) – американские медиумы. В 1874 г. на ферме братьев Эдди в Читтендене в американском штате Вермонт происходили различные спиритические явления.

<sup>2</sup> Е.П.Блаватская.

<sup>3</sup> «Дзвирпасо батано!» (груз.) – «Дорогая госпожа!».

<sup>4</sup> Бетанелли Михаил – второй муж Е.П.Блаватской. См. о сообщении М.Бетанелли о сельскохозяйственном деле в Америке на заседании Кавказского общества сельского хозяйства 27 января 1876 г.: Кавказская летопись // Кавказ, 1876, №17, 8 февраля; см. также: Бетанелли М. Письмо в редакцию // Кавказ, 1876, №19, 13 февраля.

один. Я знаю, что два другие не могут в настоящее время находиться в Вермонте и что они там никогда и не были».

Олькотт исполнил его желание, и в виде благодарности Бетанелли прислал ему следующее удостоверение:

Филадельфия, ноября 18-го, 1874.  
Полковнику Олькотту.

Любезный сэръ! Готов служить вам всем, чем мне будет возможно, и снабдить вас всякими сведениями и свидетельствами касательно материализующихся у Эдди грузинских духов.

Я знал Михалко у Гегидзе, когда он был живым еще в Кутаиси, и полагаю, что мог бы узнать его тотчас же, если б увидел его дух у Эдди. Он был крестьянином самого Гегидзе, имеритинского дворянина.

Имена Гассан-ага и Сафир-Али-бек также знакомы мне. «Лезгинка» есть настоящий грузинский танец; «Тирес, тирес Бербере»<sup>5</sup> – народная песня.

Ваш покорный слуга  
М.С.Бетанелли.

Впоследствии Олькотт имел случай лично познакомиться с Бетанелли и получил от него словесное подтверждение высказанного в письме его. В это время убеждения Бетанелли переменились. Из сильного скептика, на которого не действовало даже явление Михалко, он сделался спиритом. Посещая сеансы в Нью-Йорке у медиума Чарльза Форстера, он узнал в явившихся призраках бывшего приятеля своего Алхазова из Петербурга и свою бабушку.

В одном из сеансов Олькотт и г-жа Б–, не сговариваясь, сделали одно и то же наблюдение под влиянием мысли и воли на призраков. Вышел высокий индеец<sup>6</sup> в красной охотничьей рубашке, в штиблетах, в мокалинах и полном вооружении. Г-жа Б– мысленно попросила его подойти ближе к тому месту, где она сидела на верхней ступени платформы, и он тотчас же исполнил ее желание и, подойдя к ней, пристально и сурово посмотрел ей в глаза. Затем поднял ногу и указал на свои мокасины, позволяя ей пощупать их. Когда он ушел в кабинет, Олькотт всею силой своей воли пожелал, чтоб индеец снова вернулся и показал бы ему свои ноги. В ту же секунду занавес приподнялся, и он снова явился. Быстро подойдя к перилам, он посмотрел на Олькотта и, подняв ногу, поставил ее на перила и пристукнул ею очень сильно с самым вызывающим видом. После этого он отвернулся и быстро снова ушел за занавеску.

Между различными призраками, являвшимися к г-же Б–, более замечателен был молодой курд, джигит, великан, почти в сажень<sup>7</sup> ростом, который часто сопровождал ее при прогулках верхом, когда она жила около Арарата. Он явился в своем национальном костюме, и в ответ на вопрос г-жи Б–, где его пика, он на глазах всех зрителей мгновенно сфабриковал из воздуха длинную пикку, украшенную перьями.

Интересно было появление русских призраков среди американского захолустья. Явилась нянька г-жи Б–, бывшая крепостная Марья, которая довольно долго разговаривала с своей бывшей «кучерявой» барышней по-русски и окончательно уверила ее в своей подлинности, назвав ее «верхолазницей», тем самым именем, каким звали ее в детстве все слуги в деревенском доме ее отца<sup>8</sup>. Вскоре за ней явился довольно высокий джентльмен (как описывает его Олькотт) в черном

<sup>5</sup> «Тирис, тирис Барбаре» (*груз.*) – «Плачет, плачет Барбара».

<sup>6</sup> индеец.

<sup>7</sup> Сажень – мера длины, равная 2,13 м.

<sup>8</sup> «Другая из посетительниц ее в тот вечер была смуглая, чернобровая женщина пожилых лет, одетая в простом темном ситцевом платье с ковровым платком, накинутым на шею и с платком, повязанным на голове, как обвязывают его русские женщины низшего класса. Она шепнула имя свое “Марья”, и мадам Б\*\*\* признала ее к удивлению своему за служанку матери своей, бывшую их крепостную женщину, которая ходила за ней и за сестрой мадам Б\*\*\* во времена их раннего детства. Она приблизилась к русской леди и, поклонясь, стала говорить с ней на родном языке. Я хорошо запомнил часто произносимое ею слово “барышня” <Мадам Б\*\*\* признала духа только тогда, когда она произнесла в разговоре по-русски “кучерявая вы моя барышня”, да спросила ее, помнит ли она как ее, мадам Б\*\*\*,

фраке и белом жилете, с сердоликовой печатью на часах и Анненским крестом на шее. Как только он явился и встал перед г-жой Б–, она вскочила и вскричала по-английски: не отец<sup>9</sup> ли? Но это был не отец, а дядя ее, очень похожий на отца, бывший председатель уголовной палаты в Гродно<sup>10</sup>. Он сделал еще два шага вперед, и когда г-жа Б– узнала его, он сказал громко по-русски: «Да, это я, Елена, твой дядя Густав, иди сюда ближе ко мне!», и когда она подошла к нему, он обнял ее, и несмотря на всю очевидность явления, у нее боролось в сердце сомнение. Это сомнение только тогда начало исчезать, когда дядя дал ей поручение к своему сыну<sup>11</sup> и когда она явственно рассмотрела на сердоликовой печати их фамильный герб<sup>12</sup>. <...>

В том сеансе, на котором в первый раз присутствовала г-жа Б–, выставилась из занавески загорелая, запачканная рука Михалко, покрытая бородавками и обмотанная янтарными четками. Г-жа Б– просила эту руку сыграть грузинский танец *лезгинку*, и рука довольно долго брэнчала на гитаре живое *allegro*<sup>13</sup>, так что г. Ленцберг, немец, музыкант, присутствовавший на этом сеансе, запомнил мотив и написал его. Затем та же рука, по просьбе г-жи Б–, сыграла другую грузинскую мелодию, народную песню «Тирес, тирес Бербере». <...>

В один из этих темных сеансов, в первом, на котором присутствовала г-жа Б–, тотчас, как затушили лампу, раздался голос «Дикса»<sup>14</sup>: «Леди Б–, – говорил этот голос серьезным<sup>15</sup>, непривычным ему тоном, – мы готовы дать вам доказательство в подлинности спиритических явлений, происходящих на этих сеансах, и убедить не только вас самих, но и остальных скептиков. Передаю вам некоторую вещицу, которую вы легко узнаете: это медаль за храбрость, полученная вашим отцом за кампанию 1828 года во время войны России с Турцией, взятая нами чрез влияние духа вашего дяди из могилы вашего отца в Ставрополе». Вслед за тем г-жа Б– слегка вскрикнула, и когда зажгли огонь, то все увидели ее бледную, рассматривающую в немом удивлении какие-то серебряные вещицы, которые она держала в руках. Эти вещицы были пряжка и медаль, которую она много раз видала у отца ее в деревне Ругодево, Псковской губернии. Конец булавки у пряжки

---

звали слуги в доме, живя в *Романькове* (деревушка или местечко в Екатеринославской губернии), *верхолазницей*, и – неужели она забыла Вóронова, мужа Марьи? – *Примечание Е.П.Блаватской*>» (*Олькотт Г. С того Света // РО ИРЛИ, ф. 2*).

<sup>9</sup> Ган Петр Алексеевич (1798–1873) – отец Е.П.Блаватской, офицер конной кавалерии, полковник в отставке (с 1845 г.), управляющий Каменец-Подольской земской конюшней (1846–1848), Гродненский губернский почтмейстер (1851–1858).

<sup>10</sup> Ган Густав Алексеевич (1805–1859) – дядя Е.П.Блаватской, офицер русской армии, уволен в чине полковника (1841), управляющий Ярославской палатой государственных имуществ (1842–1845), председатель Олонекской казенной палаты (1848–1850), председатель Гродненской казенной палаты (с 1850 г.), статский советник (1848), кавалер орденов Св. Анны 3-й и 4-й степеней и Св. Владимира 4-й степени (см.: РГИА, ф. 383, оп. 6, д. 5912; НИАБ в г. Гродно, ф. 24, оп. 6, д. 68; ф. 332, оп. 2, д. 2).

<sup>11</sup> Ган Евгений Густавович (1834–1873) – кандидат физико-математических наук Дерптского университета (1858), чиновник Гродненской казенной палаты (1858–1873).

<sup>12</sup> «Занавес приподнялся и на платформу выступил медленными шагами, не спуская глаз с мадам Б\*\*\*, джентльмен такой замечательной наружности, что было бы более нежели нелепо вообразить себя хоть на минуту, что Уиллиам [Эдди] был бы в состоянии представить такую личность. То был довольно высокого роста дух с манерами и походкой совершенного джентльмена, один вид которого заставил всякого понять, что перед ним стоял человек другого общества и воспитания, чем окружающие его духи; на нем был черный вечерний фрак и такие же панталоны, белая тонкая рубашка, воротник и манжеты. На часовой цепочке у него висела большая сердоликовая печать, а на шее висел на красной муар[овой] ленте Анненский крест.

Как только он явился и стал перед мадам Б\*\*\*, она вскочила и, думая в первую минуту, что то был отец ее, воскликнула: “ Не отец ли?” (по-английски). Дух сделал еще два шага вперед и, остановясь, сказал ей несколько слов по-русски, из которых осталось мне памятным слово: “Дядя”, и тогда она узнала, что то не был отец ее, но брат его, сильно похожий на него при жизни. [“Не вы ли, дядя Густав?” – спросила она. – “Я, Елена, твой дядя Густав”, – явственно произнес по-русски дух. “Иди сюда, ближе, ко мне”, – добавил он, маня ее рукою на платформу. Мадам Б\*\*\* встала и пошла, но то, что было произнесено между ними, конечно, никто не слышал, а если бы и слышал, то не понял бы <Даже в эту минуту, узнав дядю по его сходству с отцом, я все-таки несмотря на свой невольный страх сомневалась, и когда он обнял меня, дав поручение к своему сыну, я взяла печать, висевшую у него на цепочке, и, приподняв ее ближе, ясно увидела на ней наш семейный герб Ганов. Затем, поняв мое сомнение, он улыбнулся и стал исчезать из рук моих... – Примечание Е.П.Блаватской>» (*Олькотт Г. С того Света // РО ИРЛИ, ф. 2*).

<sup>13</sup> Аллегро (*итал.*) – музыкальный термин, означающий достаточно быстрый музыкальный темп.

<sup>14</sup> «Джордж Дикс, матрос, призрак-распорядитель [спиритических] сеансов» (*Вагнер Н.В. Медиумизм // Русский вестник, 1875, №10. С. 900*).

<sup>15</sup> серьезным (*устар.*).

она сама сломала в 1860 году, и сколько она помнит, на этой пряжке отец постоянно носил медаль. Он умер в 1873 году, 15 июля, и г-жа Б– не присутствовала на похоронах, так что не может быть уверена в том, что вещи, переданные ей «Диксом», были действительно зарыты в могилу вместе с телом покойного. Факт же передачи этих вещей был засвидетельствован самой г-жой Б–, которая писала об этом г. Аксакову в феврале нынешнего года<sup>16</sup>. <...>

Затем приезжает русская дама. Олькотт и ей сначала не верит, как всякому вновь приезжающему к братьям Эдди. Он спрашивает у ней паспорт, разузнает о ней у братьев и убеждается, что они даже не могут выговорить ее фамилию. И вот к этой даме является из мира теней ее родной дядя, русский, являются призраки армян, грузин, персов, которые говорят с ней на языках непонятных ни для кого из присутствующих; наконец, эти призраки приносят ей медаль, медаль, которая была на груди ее отца, зарытого в могиле в Ставрополе. Сомневаться больше нельзя. Всякое сомнение становится бессмыслицей и грозит сумасшествием. <...>

Среди множества рассказов английских путешественников по Индии, которые приводят подобные же факты относительно медиумических фокусов, рассказ Жаколио<sup>17</sup> носит особенный

---

<sup>16</sup> «...Я сомневаюсь, чтобы когда-либо случилось собравшемуся на сеансе обществу видать что-нибудь удивительнее следующего спиритического явления. Вечер 24 октября [1874 г.] был ясен, и на дворе было светло, как днем. Великолепная полная луна освещала окрестности, и хотя воздух был пропитан сыростью, но атмосферные условия благоприятствовали, по-видимому, хорошим манифестациям. В темном сеансе, как только потушили свечу, “дух Джорджа Дикса”, обращаясь к мадам Б\*\*\*, сказал необычайно ему серьезным тоном голоса следующие слова: “Теперь, мадам Б\*\*\*, мы готовимся дать вам доказательства в подлинности спиритических явлений, случающихся на этих сеансах и надеемся убедить этим не только вас самих, но и остальных скептиков. Передаю вам некую вещицу, которую вы вероятно узнаете и признаете по некоторому на ней знаку. Это медаль за храбрость (the badge of honor), полученная вашим отцом за кампанию 1828 г. во время войны России с Турцией и взятая нами через влияние духа вашего дяди, которого вы только что видали в материализованном образе, из могилы вашего отца в Ставрополе <Подлинные слова *духа Дикса*; в этом я готова принять клятвенную присягу в минуту смерти и перед лицом Всевышнего. NB. Как могли Эдди знать что-либо о моем отце? – *Примечание Е.П.Блаватской*>. Надеюсь, что мы этим доставляем вам удовольствие”. Тотчас же мы услышали как русская леди, испустив восклицание, потребовала огня, и мы все увидели ее бледную и рассматривающую в немом удивлении какую-то серебряную вещицу, которую она держала в руках <Эту пряжку я видела много раз у отца моего полк[овника] Петра Алексеевича Гана в деревне Ругодево (Псковская губер[ния]). Не знаю и не могу сказать наверное, носил ли он ее с какой медалью или нет, но я сама сломала по неосторожности конец булавки в 1860 г. и отец очень сердился, говоря, что получил ее в Бухаресте во время Турецкой камп[ании]. Что это *подлинная*, виденная мною у него вещица, я в этом убеждена. На портрете отца, который у меня уже много лет, между орденами видна корона, похожая на верхнюю часть пряжки №1 над медалью за Турецкую кампанию. “Daily Graphic” срисовал пряжку при мне, но ни портрета, ни медали я *не дала* им, сколько они не просили меня. Память отца слишком священна мне, чтобы я давала эти вещи в руки всякому спекулирующему янки. Поэтому, они нарисовали *медаль с памяти* и конечно переврали и надпись, и величину ее, которая гораздо менее. Нельзя ли попросить Александра Николаевича Яхонтова (beau frere’a <деверя, фр.> моей сестры) вспомнить, не видал ли он этой пряжки у отца *на груди* с прочими орденами, так как хотя я и признаю саму пряжку, но желаю увериться, была ли она действительно похоронена с отцом в Ставрополе. – *Примечание Е.П.Блаватской*>. Когда она немного пришла в себя, то объявила, что эта пряжка действительно находилась у отца ее между прочими орденами; что знак, по которому она, по словам духа, должна была узнать ее налицо в виде сломанной ею самой булавки много лет назад, и что эта медаль должна была быть, *если не пряжка*, похороненной вместе с ее отцом, так как в России обыкновенно хоронят военных со всеми их орденами. Медаль, привешенная к пряжке, такая, какую имели многие офицеры после турецкой кампании. Эта леди прибавила, что отец ее умер 15 июля 1873 года во время ее отсутствия и что она не была на его похоронах. Что же касается до подлинности подарков, то она имеет полное доказательство их тождества на портрете отца ее, который она и обещала показать мне, приехав в Нью-Йорк.

Легко вообразить себе с каким нетерпением я ожидал возвращения в Нью-Йорк, чтобы убедиться в том, что существует на свете верный фотографический снимок с оригиналов, поднесенных мадам Б\*\*\* таким чудесным образом. Теперь я могу ручаться за справедливость слов этой леди; я видал портрет и узнал на нем медаль и верхнюю часть, как мне показалось, этой самой пряжки. Оба представлены в увеличенном виде, а надпись на медали сделали как могли со слов мадам Б\*\*\* и насколько помнил сам художник. Случалось ли когда кому-нибудь слышать о более необыкновенной “манифестации”? Медаль, вырытая неизвестным образом невидимыми, таинственными руками из могилы отца и принесенная дочери за пять тысяч миль расстояния через целый океан! Орден в груди почившего воина, спящего своим последним, непробудным сном в русской земле, сверкающий в полумгле сального огарка в мрачной комнате вермонтской фермы! Поистине, драгоценный то подарок со стороны духов и который мадам Б\*\*\* должна всегда хранить, как святыню воспоминания из могилы самого близкого ей, любимого, родного, и как вечное доказательство того, что даже сама смерть не может разъединить уз крови и привязанности между теми, которые пожелают соединиться за земными пределами!» (*Олькотт Г. С того Света // РО ИРЛИ, ф. 2*).

<sup>17</sup> Жаколио Луи (1837–1890) – французский востоковед, писатель, путешественник.

спокойно-торжественный характер. В других индийских и африканских фокусах мы часто встречаемся с явлениями разрушений, зла, кровавых сцен. Вероятно, многим приходилось слышать или читать о фокусниках, которые представляли убийство ребенка и снова оживление его. В книге Олькотта можно найти рассказ г-жи Б— об одном таком изумительном фокусе, который показывали в ее присутствии африканские негры.